

Игумен Антоний (Бутин)

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ДИЕВ – ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДВИЖНИК XIX В.

(печатается в сокращении)

В статье рассказывается о жизненном пути знаменитого выпускника Костромской духовной семинарии протоиерея Михаила Диева. Несмотря на свою учёность, известность в научных кругах и знакомство с Императором, служитель Божий не был избавлен от тесного и прискорбного пути, уготованного каждому праведнику. Терпение и стремление всегда поступать по воле Божией этого подвижника благочестия и церковной науки является достойным примером для подражания.

Ключевые слова: Костромская духовная семинария, Нерехта, Тетеринское, Сыпанова слобода, уездное училище, Мариинский женский пансион, усадьба Жары, краеведение.

5 ноября 2016 г. исполнилось 222 года со дня рождения протоиерея Михаила Диева удивительного человека, прожившего на Нерехтской земле 72 года и преставившегося под Судиславлем в своем имении Жары 150 лет назад 16 февраля 1866 г.

О. Михаил был очень скромен по жизни, но его интересы простирались далеко за пределы своей малой Родины. Его труды были известны многим современникам, о нем знали в столицах, с ним был знаком Император. Его творения сохранились до наших дней.

После смерти имя протоиерея Михаила Диева было незаслуженно забыто. Рукописи от потомков попали в разные руки. Многие пользовались ими, некоторые печатали сочинения Диева, выдавая за собственные¹. Впервые его буквально возродил из небытия ростовский краевед Андрей Александрович Титов².

В 1885 г. известный собиратель древностей П.Я. Дашков передал А.А. Титову собрание писем о. Михаила Диева к секретарю Общества истории

*Игумен
Антоний (Бутин),
магистр истории,
аспирант КГУ,
студент Костромской
духовной семинарии*

¹ Материалы для истории Императорского Общества Истории и Древностей Российских. Переписка гг.

² Резанова Н.Г. Документы семьи М.Я. Диева: каталог//Сообщения Ростовского музея. Вып. XXI. – Ростов, 2016. – С. 253.

Портрет протоиерея Михаила Диева

и древностей Российских И. М. Снегиреву. Через два года Андрей Александрович издает эти письма, а в 1889 г. приобретает большую часть рукописей Диева у его родственников. С тех пор Диев становится известен как историк, краевед, ученый, но никто не вспоминает о деле его жизни – пастырском служении, и никто не интересуется самой личностью этого удивительного человека.

Многотрудный жизненный путь костромского священника-ученого начинается в селе Тетеринском под Нерехтой. С первых мгновений и до последнего часа земная жизнь о. Михаила была полна всевозможных испытаний на прочность, которые он безропотно преодолевал с горячей верой в благой промысел Божий.

О своем рождении сам Михаил Яковлевич пишет так: «Блаженной памяти родительница моя из детей одного рожала мертвым, а другого после него живым, через младенца. Передо мною сестра моя Мария Яковлевна родилась живою, следовательно, моя очередь была родиться мертвым. Благочестивые родители мои в беременность мною употребляли все средства усердной набожности, пели молебны; родительница моя ездила беременная мною, молиться к чудотворной иконе Богородицы, прославившейся в одном из сел под Плесом. Я родился действительно мертвым с воскресенья на понедельник, ночью с 22 на 23 октября 1794 г. Повивальная бабка Ирина Константиновна откачала меня, и я остался жив. У меня, мертвого, одна сторона была белою, а другая темно-кровою. Блаженной памяти родитель мой до того радовался, что я жив, что еще не исполнился мне год моей жизни, как на Ростовской ярмарке накупил книг, в том числе Историю о странствиях, составленную аббатом Прево. После того нередко он ездил на ярмарку и составил библиотеку сот из пяти томов, прежде, нежели мне исполнилось 10 лет. Такое собрание в нашей стороне считалось редкостью, особенно у духовных»³.

«Воскресенской церкви в Нерехте за 1794 г. значится: У священника Воскр. Церкви Якова Петрова и жены его Дарии Ивановой родился сын Михаил октября 22 числа. Крещен 25 числа. Восприемники села Тетеринского иерей Петр Иванов и нерехтская купчиха Параскева Петрова Зимица»⁴.

³ Диев М. Я. священник. Благодетели мои и моего рода.// Русский архив. – 1891. – Кн. 2. – С. 89.

⁴ ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4003. Л. 183.

Отношения в семье были по-христиански благочестивыми. Потому и спустя десятилетия детские воспоминания Михаила Яковлевича исполнены чувством благодарности своим близким⁵.

С детских лет Михаилу прививалась склонность к духовным и научным знаниям и христианскому благочестию и нравственности. Его отец Яков Петрович был первым из нерехтских священников, получивших семинарское образование. «Ученым священником»⁶ был крестный отец, родной дядя по матери священник Петр Агриколянский, положивший начало подробным историческим описаниям о селе Тетеринском и собравший пространную историю Игрицкого Песоченского монастыря⁷. «Ему одолжен я своим воспитанием и не знаю чем более изъяснить ему всегдашнюю мою признательность» – писал Михаил Яковлевич И. М. Снегиреву⁸.

Отличалась особым благочестием и нищелюбием крестная Михаила Яковлевича Параскева Петровна Зимина, которая у себя на дворе построила особую избу для больных и увечных и своими руками обмывала струпы немощных. Ее супруг нерехтский купец Иван Константинович Зимин 18 лет был городским главою и остался в памяти народной как кроткий и беспристрастный управитель⁹. Много лет спустя о. Михаил писал: «Я горжусь, что и отца крестного, и мать крестную имел самых добродетельных людей в Нерехтском околотке»¹⁰.

Когда Михаилу исполнилось 12 лет, он был определен в Костромскую духовную семинарию, которая располагалась в то время при Спасо-Запрудненском монастыре¹¹.

В семинарии сын Якова Нерехотского Михаил получил фамилию – Диев. Очевидно, сначала обучение ему давалось с трудом, но потом благодаря стараниям положение выправилось.

По установившемуся обычаю, священническое место в селе Тетеринском, иереем Петром, по уходе в Игрицкий монастырь, было оставлено за своим племянником и крестником Михаилом Диевым, заканчивающим семинарский курс обучения.

Невесту своему крестнику подыскала Параскева Петровна Зимина.

5 (18) октября 1813 Михаил Диев женился¹² на девице Евдокии, дочери нерехтского соборного дьячка Алексея Ивановича Руфинова.

Через несколько дней после свадьбы в день своего 19-летия 22 октября 1813 г. Михаил Яковлевич в Богоявленском соборе был рукоположен в диаконы, а 26 октября на день памяти вмч. Димитрия Солунского состоялась

⁵ Кастальева Т.Б. История жизни ученого протоиерея Михаила Диева, рассказанная им самим. М., «Форум», 2008. – С. 11.

⁶ Диев М. Я. Исторические сведения о селе Тетеринском. – Л. 11 об.

⁷ ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 3993. Л. 1 – 16.

⁸ Биографический очерк. С. 18.

⁹ Диев М.Я. История города Нерехты. – Кострома, 2012 – С. 63.

¹⁰ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. С. 84.

¹¹ Баженов И.В. Где помещалась Костромская духовная семинария.//Костромские епархиальные ведомости 1908 г. – С. 562.

¹² ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4002. Л. 520.

Село Тетеринское. Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Фото XIX века

его хиротония во священника¹³.

С самого начала служения в Тетеринском о. Михаилу было необходимо разобрать руины недостроенной колокольни, найти средства на постройку новой звонницы, найти архитектора и подрядчиков на предстоящее строительство. На

старом фундаменте в 1815 г. была заложена новая колокольня по проекту архитектора Гуаденцио Маричелли¹⁴ и уже к сентябрю 1820 г. окрестность Нерехты украсилась огромною колокольнею¹⁵.

Слава о молодом энергичном, ревностном и благочестивом священнике Диеве быстро распространилась по Нерехтской округе.

Многие прихожане и родственники стали замечать в о. Михаиле особое благочестие, трезвенность, огромную духовную энергию и силу его молитв.

О. Михаил был твердым трезвенником, как о нем отозвался священник Симеон Костров: «сам не пьет, не знает вкуса вина и у себя пьяных не любит»¹⁶.

Известный церковный историк граф М.В. Толстой встречавшийся с о. Михаилом в имении своего родного дяди П. Н. Сумарокова в с. Красном, так охарактеризовал Тетеринского пастыря: «Несмотря на раннюю молодость, я заметил в обращении отца Михаила с гостями и даже с местным губернатором полную самостоятельность, с отсутствием всякой лести и унижения»¹⁷.

Но такая популярность мгновенно возбудила зависть и ненависть у сослуживцев. Распри между священниками начались с пропажи из храма серебряной дарохранительницы. Настоятелю М. Диеву ничего не оставалось делать, как рапортом сообщить о пропаже епархиальному начальству. Началось следствие, в результате которого второй священник храма Михаил Вознесенский с поддержки своего дяди костромского прот. Якова Арсеньева признан невиновным¹⁸. Но это событие стало началом многолетних испытаний, борь-

¹³ Спшаново (Историческое описание его в бытность монастырем и после приходской церковью) //Костромские епархиальные ведомости – 1897, № 1-2. (Отд. II. Часть неофициальная) – С. 11.

¹⁴ Диев М. Я. Исторические сведения о селе Тетеринском. – Л. 12 об.

¹⁵ 62 метра.

¹⁶ ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4003. Л. 362.

¹⁷ Толстой М.В. Хранилище моей памяти. – М., Изд. Валаамского монастыря. 1995. – С. 259

¹⁸ ГАКО ф.Ф-200, б/ш, д.1664 Л.159 об.

бы, ложных доносов, следствий, лишений, в пламени которых Господь очищал и закалял своего верного избранника, как золото в горниле.

В 1825 г. Вознесенский был избран депутатом в Нерехтское духовное правление¹⁹. Он добился старшинства в Тетеринском приходе²⁰, и в 1828 г. определен в Нерехтское правление присутствующим²¹.

Отстраненный от забот по церковному хозяйству, о. Михаил получил более времени для самообразования. Под рукой была обширная церковная библиотека, собранная его дядей Петром Агриколянским и отцом Иаковом Нерехотским. И у самого о. Михаила библиотека постоянно увеличивалась. В 1837 г. М. Я. Диев писал, что его библиотека умножилась до 900 книг вместе с рукописными²².

Увлеченность российского общества историей Родной страны подвигла Михаила Яковлевича взяться за перо и предаться научным изысканиям.

Первой известной научной работой священника М.Я. Диева стала История Западной Церкви. Представление директору костромских уездных училищ Ю.Н. Бартеневу этой работы положило начало сотрудничеству этих деятелей на поприще исторической науки²³. Через Юрия Никитича о. Михаил познакомился со своим дальнейшим покровителем и другом Иваном Михайловичем Снегиревым.

С отъездом из Нерехты о. Симеона Кострова в Нерехтском уездном училище образовалось вакантное место катехизатора. Директор училища Юрий Никитич Бартенева обещал эту должность сохранить за соборным протоиереем Иоанном Кандорским. Но Бартенева понравился сочинение по истории Западной Церкви священника Михаила Диева, и последний был приглашен на вакантное место. Этот случай породил еще одну многолетнюю брань, сделав протоиерея Кандорского лютым врагом о. Михаила Диева²⁴. Жалование законоучителя было хорошей добавкой к скудному бюджету священнослужителей, поэтому получить штатную должность в училище желали многие и часто между собой вступали в яростную борьбу.

«Законоучительство в уездном училище сблизило любознательного пастьера с тогдашним директором Костромских училищ Юрием Никитичем Бартеневым – человеком, который своею любовью к отечественной старине не мог не заражать своих близких знакомых и не ободрять эту стариную своих подчиненных. Красноречивым доказательством влияния Бартенева на Диева может служить одно уже то обстоятельство, что первые свои исторические работы Диев представлял Бартенева, который в свою очередь отсылает уже их в Москву, в Общество Истории и Древностей Российских»²⁵.

¹⁹ ГАКО ф. Ф-130, б/ш, д.444, л.30об-31.

²⁰ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. С. 81.

²¹ ГАКО ф. Ф-130, б/ш, д.444, л.30об-31.

²² Диев М. Я. Письмо XXXVI от 10 сентября 1837 г.// Биографический очерк. С. 88.

²³ Касталева Т.Б. Цит. соч. С. 21

²⁴ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. С. 71 – 74.

²⁵ Полетаев Н. Т. Протоиерей М. Я. Диев (1794 – 1866).//Костромские епархиальные ведомости – 1890, № 7. (Отд II. Часть неофициальная) – С. 9.

Кроме изысканий исторический сведений о Костроме и Галиче, собрания пословиц и поговорок, описывания местных обрядов и традиций, о. Михаил переводит с французского языка сочинение Корнелия де Бруина «Путешествия в Московию».

Но это научное делание не без помощи «благодетелей», вызвало всплеск негодования у епархиального начальства. Разные препоны и притеснения учинялись о. Михаилу костромскими архиереями Самуилом, Павлом и Владимиром.

Епископ Самуил не вникал в дела епархии, прислушивался к мнению окружавших, всех подозревал в корысти и обмане. Самое большое количество жалоб в Святейший Синод было во время святительства этого архиерея. На все дела епархии, определения на церковные должности, представления к наградам и пр. сильное влияние имел прот. Даниил Груздев, пребывавший у своего архипастыря во всех компаниях и застольях.

За все время пребывания на Костромской кафедре епископ Самуил и священник Михаил не смогли найти понимания. Конфликт, родившийся на почве назначения в 1826 г. сельского священника Диева на должность катихизатора при нерехтском уездном училище вместо протоиерея Иоанна Кандорского, вышел за границы Костромской епархии и стоил преосвященному Императорского повеления от 6 апреля 1830 г. об увольнении на покой в Бабаевский монастырь, где он через год скончался от недельной болезни²⁶.

Назначенный вместо Самуила на Костромскую кафедру епископ Павел (Подлипский) продолжил притеснения, чинимые о. Михаилу. Отец М. Диев своим благочестием, эрудицией и кругозором был костью в горле для всего окружавшего его общества.

Епископ Павел происходил из церковнослужителей Переславского уезда. Он так же был любителем истории и с первых дней старался найти сотрудничество с о. Михаилом. Преосвященный Павел несколько раз просит о. Диева обратиться к членам Общества Истории и Древностей Российских с просьбой найти недостающие сведения о татарском мурзе Чете²⁷. При содействии сельского батюшки епископ Павел и ректор семинарии архимандрит Афанасий становятся членами Общества Истории и Древностей Российских. Но вскоре сотрудничество превратилось в соперничество.

О. Михаилом были предоставлены к печати в ОИДР собственные сочинения об истории Галича, Костромы и монастырях костромской епархии. Завязывается сотрудничество с митрополитом Киевским Евгением (Болховитиновым). В то же время историю Ипатьева монастыря начинает собирать и епископ Павел.

26 октября 1831 г. о. М. Диев получил «совершенную благодарность за отличное прилежание по законоучительской должности» от попечителя

²⁶ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. С. 72.

²⁷ Диев М. Я. Письма о. Михаила Диева к И.М. Снегиреву / С предисловием действ. Члена А.А. Титова // Общество истории и древностей Российских при моск. ун-те. (далее – Письма) – М., 1909 – С. 28,33.

Московского учебного округа²⁸. Но радость была омрачена. Архимандрит Афанасий поведал о. Диеву о недовольстве епископа Павла тем, что батюшка передает в Общество Истории свои рукописи через директора училищ Ю.Н. Бартенева. Вызывало недоброжелательность архиерея и то, что о. Михаил из скромности не подписывает свои труды именем священника²⁹. К усилению архиерейского недовольства было избрания о. Михаила в действительные члены Общества Истории. Диева стали почитать за выскочку.

Кроме того, о. Михаил был смещен за неявку в нерехтское духовное правление³⁰ с должности настоятеля храма. За эту же неявку на него Костромской духовной консисторией был наложен штраф. Батюшка был вынужден обратиться с прошением к Императору об освобождении от этого штрафа³¹, которое было удовлетворено и обвинения сняты.

Священник Вознесенский, тревожась о своем положении решил избавиться от соперника в лице о. Диева. Он подпоил нескольких прихожан и те подали просьбу костромскому архиерею, что не хотят иметь у себя священником о. Диева, за то, что он рано служит обедни, не ходил на Иордань на Богоявление и не участвовал в вотчинном Крестном ходе³². Не принимая во внимание фальшивости всех обвинений епископ Павел решил перевести священника Михаила Диева на другой приход.

В середине февраля 1832 г. преосвященный Павел предложил о. Михаилу подыскать другой приход в близости от Костромы³³.

Накануне разногласий с архиереем Нерехтскую сторону посетила эпидемия холеры. Первый всплеск эпидемии был в сентябре 1830 г. Ее принес проходивший ярославский бурлак. За пять недель в городе от холеры скончалось 17 человек³⁴. Вторая вспышка эпидемии была в июне-июле 1831 г. В течение трех недель двенадцатая часть Нерехты стала жертвою смерти. В сутки помиралось до 18 человек. В небольших деревнях скончалось от болезни человек по 20³⁵.

Супруга о. Михаила попадая Евдокия Алексеевна шла по улице и встретила у церкви несущих покойника, умершего от заразы. Пришедши домой, в ту же минуту сказала, что у нее язык едва говорит, чувствует тошноту, холод в животе и ломоту в ногах, и что она умирает. Батюшка сказал ей, что она испугалась попусту, чтобы призвала Бога в помощь и перекрестилась. Когда матушка Евдокия совершила крестное знамение, батюшка спросил: «Получше ли?» Сказала: «Нет». Он ей опять: «В другой раз перекрестись». Она перекрестилась. Он вновь спросил: «Лучше ли?» Ответила: «Немного лучше». В третий раз посоветовал ей то же сделать. После того она сказала, что ей гораздо лучше; и холера миновала³⁶.

²⁸ Полетаев Н.Т. Указ соч. С. 12.

²⁹ ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4003. Л. 362 об.

³⁰ ГМЗРК. Ф. 387.Оп. 1. Д. 31. Л. 14.

³¹ ГМЗРК. Ф. 387.Оп. 1. Д. 32.

³² Диев М. Я. Письма. С. 40.

³³ Диев М. Я. Там же. С. 39.

³⁴ Диев М. Я. История города Нерехты. С. 66

³⁵ Диев М. Я. Письма. С. 32.

³⁶ Диев М. Я. История города Нерехты. С. 68.

*Троицкая церковь
с. Сыпанова-Слобода
(Троица). Фото XIX века*

Прихожане Тетеринской вотчины по благословению о. Диева стали заказывать водосвятные молебны перед Боголюбской иконой, поить святой водой больных и скот. Многие прихожане, особенно пожи-

лые, приготовились к эпидемии исповедью и Святыми Тайнами³⁷. О. Михаил утверждал: «Это первое лекарство сколько для души и не менее и для тела»³⁸. По просьбе народа был установлен обетный крестный ход из церкви с Боголюбской иконой к часовне на месте ее явления.

Укрепленный предшествующими событиями в своей преданности Божественной воле, священник Михаил Диев получает назначение на новый приход. Прослужив в Тетеринском 19 лет, построив в селе огромную колокольню, сделав первые шаги на историческом поприще, батюшка оставил построенный на свои средства огромный дом с мезонином и покинул родное село³⁹.

Отвлекая себя от скорбных дум о. Михаил составил жития преподобных Авраамия Чухломского и Пахомия Нерехтского, прибегая к их молитвенной помощи⁴⁰.

«В преданности Промыслу Божию действительно оно почитаю крестным искушением, которое Господь посылает не выше сил»⁴¹ – пишет он в следующем письме Снегиреву.

17 августа 1832 г. о. Михаил подает прошение епископу Костромскому и Галичскому Павлу о переводе его из села Тетеринского в Троицкую церковь села Сыпанова⁴².

«...Село Сыпаново, где прежде был Сыпановский монастырь, основанный Пахомием Нерехтским... и упраздненный при учреждении штатов в 1764 г. Оно стоит от Нерехты... на полдень, версты на две по большой Ни-

³⁷ Диев М. Я. Письма. С. 22.

³⁸ Там же.

³⁹ В.С. Петропавловский в своем дневнике пишет: «К сожалению в селе не сохранилось никаких документов об истории села. Мой отец говорил мне, что был в селе священник Диев, он был почему-то изгнан крестьянами, и он в отместку захватил с собой все документы, хранящиеся в церкви». (Машинопись из архива автора 1957 г. – с.2.) Это отчасти справедливое свидетельство. В ОР РНБ в фонде А.А. Титова сохранились подлинники этих документов, которые о. Михаил прозорливо забрал с собой, избавив их от исчезновения.

⁴⁰ Диев М. Я. Письма. С. 44.

⁴¹ Диев М. Я. Там же С. 41.

⁴² ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 51. Л.1.

жегородской дороге и гораздо ближе, чем Тетеринское, и против него едва ли хуже, особенно теперь» – писал о. Михаил Снегиреву⁴³.

Смирившись с перемещением на новый приход, после Московской поездки, о. Михаил продолжает сотрудничать со своим архипастырем и тепло отзываясь о владыке Павле как о ревностном исследователе, достойном преемнике епископа Симона (Лаговского), «Известного ученою ревностию, некогда украшавшего престол Костромской иерархии»⁴⁴.

С переселением в Сыпаново о. Михаилу пришлось для жилья разобрать отцовский дом в Нерехте и поставить его на новом месте.

«Занятый постройкою нового дома для меня необыкновенною по прежней привычке моей к тихой жизни...В половине октября надеюсь переселиться в Сыпаново. К удовольствию моему на новом месте я нашел довольно любопытную архиву, оставшуюся после Сыпановских игуменов, которые несколько раз правили патриаршею Костромскою областию...» – писал Диев о своем новом бытѣе, – «Доколе строится дом, живу с семейством в Нерехте, откуда каждый день с зарею утреннюю отправляюсь в Сыпаново, из коего с вечернею зарею опять возвращаюсь в Нерехту»⁴⁵.

К первой трети XIX в. многие здания бывшего Сыпанова монастыря обветшали и требовали срочного ремонта. Придѣльный храм над гробницей преп. Пахомия, построенный в 1674 г., был очень тесен. На все ремонтные работы требовались немалые средства⁴⁶.

Ощувив благодатное заступничество преп. Пахомия⁴⁷, с присущей энергией новый настоятель принялся за восстановление разрушавшихся храмов бывшей обители. С первых дней своего назначения на Сыпановский приход о. Михаил стал разбирать стены ветхого Пахомиева придела⁴⁸. Новый основательный храм-усыпальница был построен в камне уже в июле 1833 г. Работу производил строитель тетеринской колокольни Иван Никитин. Вся работа стоила 2 230 руб., из которых 1000 пожертвовал сын секретаря Нерехтского уездного суда Иван Васильевич Криков⁴⁹.

Радость возведения нового храма вновь потускнела новой скорбью. Привычная размеренная жизнь нередко нарушалась болезнями. Частыми были эпидемии холеры⁵⁰. О. Михаил со смирением принимает испытание. «Богу было угодно и меня с семейством посетить болезнями; в июне и июле у нас свирепствовала рвота с поносом и боль в ложке; это, кажется, был отголосок

⁴³ Диев М. Я. Письма. С. 44.

⁴⁴ Там же. С. 45.

⁴⁵ Там же С. 46.

⁴⁶ Полетаев Н.Т. Сыпаново (историческое описание его в бытность монастырем и после – приходскою церковью) //КЕВ. – 1897, № 3 (Отд II. Часть Неофициальная). – С. 32.

⁴⁷ Ганф Т. И. Протоиерей Михаил Диев (1794-1866). Биография на полях рукописей.// Пятое Диевские чтения. Материалы и доклады межрегиональной краеведческой конференции (3 ноября 2009) – Нерехта, 2012. – С. 47.

⁴⁸ ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4003. Л. 470.

⁴⁹ Полетаев Н.Т. Сыпаново С. 32.

⁵⁰ Касталева Т.Б. Цит. соч. С. 29.

холеры, которая, видно, оставила свои следы в воздухе. Я и семейные мои страдали ими несколько недель;...девятимесячная малютка искупила нас, как очистительная жертва Богу. С сыновней преданностью покоримся Его святой и всеблагой воле, которая бедствиями очищает нас, как золото очищается огнем»⁵¹.

Оправившись от болезней о. Диев принимается за внутреннюю и наружную отделку придела. Штукатурка, окраска, столярные и резные работы – рамы, двери, иконостас и позолота его, выстилка чугунными плитами пола, роспись стен и потолка – на все потребовалось 4880 рублей сумма по тем временам немалая.

Во время этих работ 7 июля 1835 г. посетил Сыпаново епископ Павел, сделал распоряжения, какие написать картины на стенах и потолке⁵².

После постройки Пахомиевского придела о. Диев взялся за благоуукрашение и других приделов: поправлена была кровля, стены теплого Покровского храма вновь выкрашены, сделаны клиросы, приобретена новая церковная утварь на пожертвования почитателей преподобного. Городской голова Борис Иванович Дьяконов пожертвовал новую серебряную раку на гробницу преподобного и серебрянный венец со стразами на икону угодника⁵³.

В отношениях к своей пастве о. Диев был прост, как подобает быть с крестьянами-простецами, к малым поступкам не особенно взыскателен, но при всем том, как передавали его духовные чада, прихожане его боялись и уважали⁵⁴.

Видя ревностное служение батюшки Михаила крестьяне деревень Тупицына, Бортникова и Холомеева Нерехтского уезда в феврале 1835 г. подали прошение костромскому архипастырю о причислении их к приходу Троицкой церкви Сыпановской слободы⁵⁵. Кроме того были присоединены 10 дворов крестьян переселенных их владельцем Костромским губернатором Приклонским в деревню Варварино⁵⁶.

В отношении причта о. Михаилу не везло. Большинство членов причта были люди в нравственном отношении низкие и причиняли ему много горя. В 1834 г. на Сыпановский приход был переведен за пьянство и буйный характер из Нерехтского собора диакон Ремезов, 8 лет тиранивший смиренного пастыря и скромного труженика науки, а на место дьячка – запрященный диакон Копылов, в скором времени за буйство и нетрезвость переведенный пономарем в другой приход. Пономарь Перепелкин дважды был увольняем из Сыпанова по прошению прихожан и тоже за буйство. На его место был перемещен из Березняков Евграф Николаев, который пошел по стопам своих предшественников и разделил равную с ними участь: в 1838 г. был перемещен в Большие Соли, откуда за буйный поступок про-

⁵¹ Диев М. Я. Письма. С. 55.

⁵² Полетаев Н.Т. Сыпаново. С. 33.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же С. 36-37.

⁵⁵ ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 57. Л. 1-2.

⁵⁶ Полетаев Н.Т. Сыпаново. С. 33.

тив священника был сослан в Сибирь; подобного же характера был пономарь Викторов, постоянно переводимый с места на место и, наконец, лишенный духовного звания⁵⁷.

На училищном поприще на о. Диева обрушились иные неприятности. В начале 1834 г. смотрителя Нерехтских училищ Павла Ивановича Яблокова решено было перевести в г. Галич. Испытывая сердечную благодарность Яблокову за поддержку при назначении в нерехтское училище, батюшка Михаил обратился с просьбой к своему другу Снегиреву о помощи в сохранении для Нерехты этого штатного смотрителя, как хорошего администратора и ревностного преподавателя⁵⁸. Оставшись на своем месте Яблоков через полгода из друга превращается в яростного врага своему ходатаю.

Батюшка держа нейтралитет вызвал неудовольствие смотрителя Яблокова, используя недовольное купечество, обиженное на Диева изданною поговоркой – «бойся не на дороге воров, а в Нерехте каменных домов»⁵⁹.

Перед Рождеством Яблоков собрал мещан и купцов в думу, стараясь возмутить их поговоркой. Большая часть собрания решила, что «им не до этих безделиц», а священника Диева не пускать в каменные дома славить на святках.

Этим Яблоков не успокоился. Он пригласил к себе на квартиру недругов Диева протоиереев Высоцкого и Кондорского, уговаривая их написать донос на о. Михаила, что он венчание совершал в четверг, а не в пятницу. «От его происков лишаюсь охоты исполнять обязанность, каждый день ожидая быть изгнану, а лишиться 500 руб. для моего семейства и в моем звании составляет многое⁶⁰» – писал о. Михаил московскому покровителю.

«Господу было угодно чтобы конец 1836 года, спокойно мною прожитого, навсегда остался для меня памятным по несчастьям постигшим семейство мое. С 11 декабря все пятеро детей моих в продолжении 5 дней отчаянно слегли в постель; сначала я полагал, что корь заглянула в приют мой: по совету со врачом так и лечить начали, но это то, кажется и погубило их. Сначала семилетний сын, потом семнадцатилетняя, а наконец двух годов дочь на двух неделях учинились жертвою лютой смерти. При первом ударе слезы лились рекою, но при тех двух не пролил я ни одной слезы, зато душевная скорбь не менее была тягостна, как и при первой потере, где слезы по-видимому несколько облегчали душу. Остальные два сына почти выздоровели, только у среднего оказалась за ухом инфломация, которая хотя опала, но материя еще выходит. В сем посещении единственным утешением нашел я веру и упование на Бога и это-то спасло меня; чтобы при таких сокрушениях не пасть самому, слабый молитвою, я принялся писать жития Российских святых, коих описание начато мною еще в 1835 г.»⁶¹ – сообщает Михаил Яковлевич о постигших несчастьях Снегиреву.

⁵⁷ Полетаев Н.Т. Сыпаново. С. 37.

⁵⁸ Диев М. Я. Письма. С. 55.

⁵⁹ Касталева Т.Б. Цит. соч. С. 28

⁶⁰ Диев М. Я. Письма. С. 68.

⁶¹ Там же С. 81.

Для о. Михаила это был самый тяжелый период жизни. Назначенный на Костромскую кафедру епископ Владимир (Алявдин) по отношению к священнику Диеву продолжил политику своих предшественников.

Епископ Владимир Костромской епархией управлял в течение шести лет. Он восстановил Ипатьевский монастырь, создал причетнические школы для детей духовного звания, часто совершал богослужения. Каждую неделю он служил не менее двух раз, а иногда и 4-5 раз и поучал паству назидательными проповедями. Преосвященный ревновал о приумножении вверенного ему стада. Он участвовал во всех крестных ходах. Его не останавливали ни холод зимой, ни жара летом, ни дальние расстояния. При такой занятости епархиальными делами он находил время и для занятия литературной деятельностью, подготовил к изданию свои поучения, занимался переводами с французского языка. Ему казалось, что в Сыпанове очень редко совершаются богослужения в виду труднообъяснимой научной работоспособности провинциального священника. «Священнику некогда заниматься такими безделицами, как история и археология» – упрекнул епископ Владимир при всем духовенстве настоятеля Сыпановского прихода⁶².

13 мая 1837 г. Нерехту посетил наследник Цесаревич, великий князь Александр Николаевич, которого сопровождали генерал А.А. Кавелин, В.А. Жуковский, К.И. Арсеньев и др.⁶³ В доме городского головы Бориса Ивановича Дьяконова высоким гостям был приготовлен обед. По приезде на квартиру через Жуковского было представлено цесаревичу сочинение священника Михаила Диева «История Владык Новгородских». Передавая цесаревичу рукопись, Жуковский заметил: «Какovy здесь сельские священники!» Великий князь потребовал пригласить ученого священника на квартиру и при представлении его Жуковский доложил, что Диев состоит действительным членом Императорского Общества истории и древностей Российских и сотрудником Общества любителей российской словесности, о чем имеет дипломы, что он собрал значительное число рукописей, грамот, старинных монет, старопечатных книг и до 2000 томов библиотеку, употребляя на покупку книг законоучительское жалование, получаемое им при Нерехтском уездном училище. Цесаревич удостоил беседой о. Михаила и пожаловал ему золотые часы⁶⁴.

На следующий день на обеде у епископа Владимира Цесаревич заметил: «Диев в вашей епархии ученейший!» На что архиерей недовольно сказал: «За ним много дел». Наследник повторил: «Я говорю не о том, а что Диев ученейший». Епископ ответил: «За ним много дел». Александр Николаевич прервал разговор и за обедом с архиереем более не разговаривал⁶⁵. Это событие имело тяжелые последствия для батюшки, обернувшиеся новым витком гонений.

⁶² Диев М. Я. Письма. С. 88.

⁶³ Диев М. Я. История города Нерехты. С. 72.

⁶⁴ Там же. С. 72-73.

⁶⁵ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. С. 66.

2 сентября 1838 г. дом священника Диева посетил вице-губернатор Андрей Дмитриевич Бороздин⁶⁶. Он с интересом больше часа рассматривал рукописи, старопечатные книги, монеты. Беседа была радостной для сыпановского священника. Побывал высокий гость и в Троицкой церкви. Но от полицейского урядника пришло письмо, в самых угрожающих выражениях предписывающее о. Михаилу срочно сделать опись своей библиотеки и отчитаться в сохранности церковного архива. Обладание некоторыми запрещенными цензурой книгами, а также пропажи в церкви делали батюшкино положение весьма сложным⁶⁷.

Однако описи не потребовались. 17 сентября 1838 г. в Нерехте произошел незабываемый пожар. Город истребился в 3 или 4 часа⁶⁸.

«... буря собиралась давно и ныне разразилась над моею головою <...> Мой дьякон взял себе в голову занять мое место на Сыпанове, пользуясь известным нерасположением ко мне нашего общего начальника, который несколько раз публично говорил мне, что я занимаюсь пустяками, и что мне некогда думать о священнической должности. 18 сентября подан на меня от дьякона донос, будто я занимаюсь сочинениями, никогда не служу, кроме воскресных дней, от чего Св. Дары будто бы сгнили, заставляю петь песни, а сам в это время списываю, критическими пословицами отвратил богомольцев и другие небывлицы. Хотя ни на один предмет не высказано свидетелей, но владыка на самом доносе написал резолюцию: запретить мне священнодействие⁶⁹» – сообщал о своих бедствиях батюшка Михаил в Москву.

И.М. Снегирев принимает самое живое участие в судьбе батюшки Михаила, обращаясь к разным лицам с просьбой о заступничестве: «Сердечно жалею о ниспосланном на Вас кресте <...> Просьбу и письмо Ваше я вручил г-ну попечителю, который принял в судьбе Вашей искреннее участие <...> Другие сочлены Ваши соболезнуют о Вас, и один, вчера отправившийся в Санкт-Петербург, обещал поговорить с обер-прокурором Святейшего Синода. <...> Я надеюсь на днях видетсья с В.А. Жуковским и напомнить о Нерехте⁷⁰».

Из письма, посланного Диевым Снегиреву в октябре 1839, видно, что он надеется на скорый благополучный исход дела: «Дела идет хорошо: при следствии, произведенном на месте на сих днях членом консистории, ни одна душа не оговорила меня... Все прихожане отзывались обо мне в похвальных выражениях, особенно в том отношении, что до моего поступления на Сыпаново они редко исповедовались, а ныне все они причащаются⁷¹».

Архиерей не желал быстро закончить дело Диева и старался найти новые обстоятельства для обвинения. В сподручниках для него оказался сыпановский дьякон Ремезов.

⁶⁶ ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4003. Л. 127 об.

⁶⁷ Ганф Т. И. Указ. соч. С. 49.

⁶⁸ ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4003. Л. 132.

⁶⁹ Диев М. Я. Письма. С. 97.

⁷⁰ Касталева Т.Б. Указ. соч. С. 35.

⁷¹ Диев М. Я. Письма. С. 53.

Благодаря высокому заступничеству с о. Михаила было снято запрещение в священнодействии, но по указу архиерея он должен был служить без жалования. К архиерею обратился с ходатайством об о. Диеве граф Николай Александрович Протасов, вследствие чего 30 января Диеву разрешено служить в Никольской церкви г. Нерехты⁷². В марте архиерей вновь запретил батюшке служение за то, что назначенный для следствия протоиерей Кандорский не застал о. Михаила, на месте, т. к. последний был на приеме у владыки в Костроме. Этот запрет был подписан в Великий Вторник, но благочинный протоиерей Иоанн Униковский удержал указ у себя и отдал о. Михаилу лишь после Пасхи, за что был смещен с благочиния⁷³. Батюшке пришлось самому обращаться с прошением в Св. Синод. 7 мая 1840 г. о. М. Диев отправил в столицу прошение в котором просил обер-прокурора о защите. Вместе с прошением батюшка отослал в Синод свою статью «Изъяснение Русской Правды»⁷⁴.

Удивительно спокойствие духа о. Михаила, когда он пишет: «Не знаю что и будет! В преданности воле Божией столько же я спокоен душою, как и в лучшие дни моей жизни, находя единственное утешение в книгах. С октября я не получаю ни копейки из законоучительного жалования и близ года я не получаю дохода, кроме выданных в феврале 6 рублей»⁷⁵.

В мае последовал указ епископа Владимира о лишении Диева всей земли, сенокоса и пашни и устное приказание не давать ему ни копейки дохода. В июне 1840 в Сыпановский приход на место о. Михаила был переведен из нерехтской Преображенской церкви священник Яков Никольский⁷⁶. На его место в Преображенскую церковь был переведен вторым священником о. Михаил Диев.

Дело завершилось указом Святейшего Синода в пользу о. Михаила. Архиерей представлял в Синод свое возражение, но из Синода пришло строжайшее предписание о немедленном исполнении Указа от 18 сентября, вследствие которого Диев через 14 месяцев был возвращен на прежнее место служения в Сыпановский приход⁷⁷.

Вернувшись на свой приход о. Михаил снова предался со своею обычной энергией и любовью к благоустройству приходского храма. В Троицкой церкви старинный иконостас к этому времени потемнел; требовалось счистить всю копоть с древних икон, написанных придворными мастерами. Иконы были тщательно промыты и, в некоторых местах, утраченное письмо было поправлено.

17 июня 1842 года пришел Указ Святейшего Синода о назначении священника Михаила Диева сотрудником Синодальной комиссии о исправлении Истории Русской иерархии⁷⁸.

⁷² Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. С. 73.

⁷³ Там же. С.74.

⁷⁴ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. – С. 66.

⁷⁵ Диев М. Я. Письма. – С. 101-102.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. – С. 76.

⁷⁸ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. – С. 62.

В 1845 г. в Сыпановском приходе проживало 41 человек скопцов, сосланных на поселение⁷⁹. В обязанность священника. Диева входило обращение от заблуждений и, благодаря его трудам, эта изуверская секта не имела распространения.

Середина XIX в. в Нерехтском крае, как и во всей европейской России ознаменовалась эпидемиями холеры, принесшими большие бедствия. С весны 1848 г. холера, свирепствовавшая по Костромской губернии, проникла в Нерехтский уезд. В Нерехте началась она с 17 мая. Слабая в начале, эпидемия быстро превратилась в мор, чему много способствовало то, что тела умерших долго оставались без погребения. В первых числах июня холера добралась и до Сыпановского прихода. Размеры бедствия можно заключить из того, что на протяжении одной версты по дороге в Сыпаново в один день было найдено 5 трупов⁸⁰.

Лето 1848 г. было холодным, ненастным и ветреным. В мае мороз побил цвет на яблонях и вишнях. 12 июня выпали заморозки, лужи с краев покрылись льдом. Постоянно шли дожди. Многие простывали, что способствовало заражению холерой⁸¹. Много умирало младенцев. Не надеясь уцелеть, прихожане исповедались и причастились Святых Таин. Замечали, что смертные случаи происходили при потере присутствия духа, или от простуды, или невоздержания в пище и питье.

По Нерехтскому уезду холера против прежних эпидемий была более опустошительная; по уезду умерло не менее трех тысяч человек. Не хватало гробов для погребения⁸².

В самый разгар холерной эпидемии нерехтчине 4 июля обратились с просьбой к о. Диеву, чтобы он с иконою преп. Пахомия участвовал в крестном ходе вокруг города. После крестного хода икона Чудотворца оставалась в Нерехте десять дней, в продолжение которых перед ней непрерывно молебствовали и носили по домам. Многие после молебнов выздоравливали и эпидемия ослабла⁸³. С той поры как надгробная икона Преподобного Пахомия была возвращена из Нерехты от холеры умерло 7 человек, страдавших нетрезвой жизнью, против более 300 скончавшихся до принесения чудотворной иконы.

Батюшка Диев сам собирал записки с именами заболевших и молился о них. Из 300 больных 291 выздоровел⁸⁴.

Весть о чудодейственной помощи преп. Пахомия болящим холерою быстро разнеслась по окрестностям и на Сыпаново почти каждый день обращались с просьбой крестьяне других приходов послужить водосвятный молебен перед ракой Святого, или поднять икону и отнести в заболевшую деревню. Икону приносили в Незнаново, Федоровское, Григорцево Рождествено и в др.

⁷⁹ Диев М. Я. История города Нерехты. – С. 92.

⁸⁰ Полетаев Н.Т. Указ. соч. – С. 41.

⁸¹ Диев М. Я. История города Нерехты. – С. 102.

⁸² Диев М. Я. История города Нерехты. – С. 103.

⁸³ Полетаев Н.Т. Указ. соч. – С. 42.

⁸⁴ Ганф Т. И. Указ. Соч.– С. 48.

села. О. Михаилу пришлось обойти с иконою преп. Пахомия окрестности Нерехты верст на 30 кругом⁸⁵.

Убедившись в заступничестве Божиим при эпидемии холеры, о. Михаил решает увековечить эту милость Христа-Спасителя новым могучим колоколом. Прихожане и причт Троицкой церкви отговаривают батюшку. Но о. Михаил уверен, что он должен установить колокол во славу Божию⁸⁶.

Через пять лет в последних числах июня 1853 г. в Нерехте до середины августа свирепствовала холера в таких же опустошительных размерах, как и в 1848 г. В Нерехте от эпидемии скончалось более полторы сотни человек. Горожане так же прибегали к молитвам преп. Пахомия. С иконою ходили с крестным ходом около Нерехты и по домам нерехтчан, почти со двора на двор. Где пели молебны, там улица была полна богомольцами. Летопись повествует, что те приходы и селения, которые брали икону св. Пахомия, или совсем были свободны от эпидемии, или же она прекращалась после принесения в селение иконы. Многие отчаянно больные, сверх всякого ожидания выздоравливали⁸⁷.

Несмотря на это годы лишений для батюшки Михаила заканчивались. Постепенно жизнь входила в нормальное русло⁸⁸.

Доброго пастыря за многое долготерпение и титанический труд находят заслуженные награды. За «полезную службу при женском училище» 23 марта 1846 г. иерей Диев был награжден набедренником. За безвозмездное обучение в пансионе батюшка Императорским Кабинетом был всемилостиво награжден фиолетовою скуфьею, а 16 апреля 1855 г. камилавкою⁸⁹.

По представлению митрополита Московского Филарета (Дроздова), рассматривавшего по поручению Синода, сочинения о. Диева «Проверка иерархических каталогов с летописями и актами», батюшка 4 сентября 1857 г. был возведен в сан протоиерея⁹⁰, а 16 сентября назначен епархиальной властью наблюдателем над преподаванием Закона Божия в Нерехтских училищах.

6 мая 1858 г. на о. Михаила был возложен бронзовый крест за войну 1853-56 гг., а 14 марта 1860 г. за усердно отличную службу по духовному ведомству он награжден золотым наперсным крестом «от Св. Синода выдаваемом».

За статью «О вирах» батюшка Императорским Историческим обществом 17 августа 1839 г. был поощрен денежной премией, и премией от Министра народного просвещения за статью «Изъяснение слов Русской правды»⁹¹.

За научную деятельность священник Михаил Диев имел многие благодарности, которые фиксировались в его послужном списке. За труды в Маринском училище благодарность объявлена сенатором кн. Лобановым-Ростов-

⁸⁵ Полетаев Н.Т. Указ. соч. – С. 42.

⁸⁶ Ганф Т. И. Указ. Соч.– С. 48.

⁸⁷ Полетаев Н.Т. Сыпаново С. 43-44.

⁸⁸ Касталева Т. Б. Цит. соч. С. 39

⁸⁹ Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. С. 62.

⁹⁰ Там же. С. 63.

⁹¹ Там же. С. 62.

*Могила прот. М. Диева
в с. Ильинское.
Фото 2011 года*

ским, от попечителей Московского Учебного ведомства получены благодарности 17 июня 1837 г. за уездное училище, за Мариинский женский пансион 3 июня 1841 г., 25 января 1848 г., 12 апреля 1852 г., от министерства народного просвещения за пансион 17 июня 1849 г.⁹²

Годы брали свое. 10 августа 1865 г. в рапорте на имя преосвященного Платона, епископа Костромского, протоиерей Михаил Диев писал: «находясь в сане священника 52 года, исполнял я эту должность со всевозможным усердием, за что и бывал награждаем начальством. В Исходе 52 года службы моей я совершенно расстроился здоровьем и по причине ослабления ныне моего организма возложенной на меня священнической должности исполнять не могу. А потому, в удостоверение этого прилагая при сем медицинское свидетельство Нерехтского уездного врача Федорова, осмеливаюсь просить Ваше преосвященство уволить меня как от должности священника, так и благочинного по XII округу и депутата по Нерехтским училищам»⁹³.

На это прошение последовала резолюция правящего архиерея: «1865 года августа 12 дня: согласно прошению достопочтеннейший протоиерей увольняется от обязанностей приходского священника и благочинного церкви Сыпановой слободы и депутата в светских училищах».

После увольнения от должностей батюшка Михаил с семейством переехал в приобретенную на собственные средства усадьбу Жары под Судиславлем и через полгода, 3 февраля 1866 года мирно почил о Господе. Он был погребен возле алтаря церкви села Ильинского, что на Мезе Костромского уезда.

За годы советской власти церковь была разрушена, а кладбище снесено. Имя М. Я. Диева на долгие годы вновь было предано забвению. Только в 1989 г. многие услышали его впервые – в тот год на родине ученого протоиерея отмечалось 195-летие со дня его рождения. В 1990 г. на могиле о. Михаила в с. Ильинском были установлены Крест и ограда⁹⁴.

Личность и труды протоиерея Михаила Диева заслуживают самого пристального внимания и изучения. Его подвижническая жизнь, полная лише-

⁹² Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода. С. 62.

⁹³ Диев М. Я. Письма. С. 9.

⁹⁴ Касталева Т. Б. Указ. соч. С. 44-45.

ний, испытаний и побед служит ярким примером христианской веры, надежды и любви в этом житейском море, воздвигаемом напастей бурей. Для нас протоиерей Михаил остается учителем христианского благочестия и представителем у престола Всевышнего за нашу Костромскую землю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Брюссель, 1989.
2. Баженов И.В. Где помещалась Костромская духовная семинария. // Костромские епархиальные ведомости 1908 г.
3. Ганф Т.И. Протоиерей Михаил Диев (1794-1866). Биография на полях рукописей. // Пятые Диевские чтения. Материалы и доклады межрегиональной краеведческой конференции (3 ноября 2009) – Нерехта, 2012.
4. Диев М.Я. свящ. Благодетели мои и моего рода. // Русский архив. – 1891. – Кн. 2.
5. Диев М.Я. История города Нерехты. – Кострома. 2012 г.
6. Диев М.Я. Письмо XXXVI от 10 сентября 1837 г. // Материалы для истории Императорского Общества Истории и Древностей Российских. Переписка гг. действительных членов общества (1830–1876)/Биографический очерк протоиерея М.Я. Диева с приложением его писем к И.М. Снегиреву. – М., 1887.
7. Кастальева Т.Б. История жизни ученого протоиерея Михаила Диева, рассказанная им самим. М., «Форум», 2008.
8. Материалы для истории Императорского Общества Истории и Древностей Российских. Переписка гг. действительных членов общества (1830–1876). 1. Биографический очерк протоиерея М. Диева с приложением его писем к И.М. Снегиреву (1830-1857). – 1887.
9. Письма о. Михаила Диева к И.М. Снегиреву / С предисловием действ. Члена А.А. Титова // Общество истории и древностей Российских при моск. ун-те. – М., 1909.
10. Полетаев Н.Т. Протоиерей М. Я. Диев (1794–1866). // КЕВ. – 1890 – № 7. (Отд II. Часть неофициальная).
11. Полетаев Н.Т. Сыпаново (историческое описание его в бытность монастырем и после – приходскою церковью) // КЕВ. – 1897, № 3 (Отд II. Часть неофициальная).
12. Резанова Н.Г. Документы семьи М.Я. Диева: каталог. // Сообщения Ростовского музея. Вып. XXI. – Ростов, 2016.
13. Толстой М.В. Хранилище моей памяти. – М., Изд. Валаамского м-ря. 1995.

Архивные источники

- ГАКО Ф. 130, б/ш, Д.444,
ГАКО Ф. 200, б/ш, Д.1664
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 2.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 31.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 32.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 39.

- ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 50.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 51.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 57.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 74.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 79.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 80.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 87.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 99.
ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 127.
ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 3949.
ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 3993.
ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4002.
ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4003.
ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4004.
ОР РНБ. Ф.775 (А.А. Титов). Д. 4666.

Рукописные источники

Диев М. Я. Исторические сведения о селе Тетеринском. – Рукопись. 1854.

Hegumen Anthony (Butin)
ARCHPRIEST MICHAEL DIEV –
ORTHODOX ASCETIC OF THE XIX CENTURY

The article tells about the life story of the famous graduate of the Kostroma theological seminary, Archpriest Michael Diev. Despite his studies, fame in the scientific community and acquaintance with the Emperor, the servant of God was not spared from the close and deplorable path prepared for every righteous man. Patience and the desire to always act according to the will of God of this ascetic piety and church science is a worthy example for imitation.

Key words: Kostroma Theological Seminary, Nerekhta, Teterinskoye, Sipanova Sloboda, district school, Mariinsky women's boarding house, Zhara manor, local lore.